

вляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого» (Час.); «Величаем тя, кабаچه веселыи, и чтем дурость твою и со глупостию, ты бо купиш собины наша и велиш нам по миру скитатися» ср. — «Величаем тя, пророче божии, и чтем святую память твою, ты бо молиши за нас Христа бога нашего» (Мин.); «Ты еси, кабаچه, утверждение с похмелья притекающим к тебе, ты же пьяным тма и омрачение, и пьющи даруют стоя на тебе» ср. — «Ты еси, утверждение притекающим ти, господи, ты же свет омраченным, и поет тя дух мой» (Мин.); «Песнь 5 тормос. В бездне кабацкой одержим похмельями неизбытныя пропасти твоя, призываю людей добрых, кто бы меня опохмелил и с кабака свел» ср. — «Песнь 6 ирмос. В бездне греховней одержим, неиследную милосердия твоего призываю бездну, от тли, боже, мя возведи» (Треф.); «Песнь 9 тормос. Ты ми, кабаچه, злыи учителю, ты ми нагота и босота, ты ми сетование, не оставил еси в дому моем, чем одратися, несытством своим все приобрел еси, тем з гольянскими вопию ти: слава дурости твоеи, человеконенавистниче» ср. — «Песнь 4 ирмос. Ты ми, Христе, господь, ты же и сила ми, ты ми бог, ты ми радованье, не оставь недра отча . . . тем с пророком Аввакумом зову: силе твоеи слава, человеколюбче» (Треф.); «На хвалу на кабак потекл еси малоумне человече, и тои тя прославит до нага пропитися и во временней сей жизни скитатися по миру с мешком под окошками просити и собак кнутом дразнити, тем же дерзновение и пропасть стяжал еси» ср. — «На хвалу потекл еси господню, Николае, во временней жизни и той ты прослави на небесней и истинней жизни, тем же дерзновение стяжав к нему моли спасти души наша» (Треф.).

Нельзя не заметить, что особенно точно и в звуковом отношении близко автор все же пародирует наиболее часто употребляемые песнопения, такие, которые не только он сам, но и читатели его знали наизусть. В этих примерах его мастерство доходит иногда до того, что при быстром и невнятном произношении создается полная иллюзия, будто слышатся церковные молитвы. Таковы, напр. «свяже хмель», «слава отцу» и др. — в них ритм выдержан вполне.

Но не только в отдельных частях службы автор сохраняет церковную манеру: расположение групп песнопений также следует порядку вечерней службы. Конечно, мы не найдем одной службы, которая была бы целиком использована им: по самому сюжету — праздник задуман им в честь новых мучеников, на кабаке пострадавших, — естественно чаще всего он вспоминает молитвословия в честь преподобных и мучеников, но мы встречаем у него пародии на песнопения и из других служб до страстной недели